

Емельянова Анна Ивановна

учитель иностранного языка
соискатель кафедры английской филологии
и методики преподавания
ФГБОУ ВПО «Армавирская государственная педагогическая академия»
г. Армавир, Краснодарский край

КРИСТАЛЛИЗАЦИЯ КОНЦЕПТА KINDER (ДЕТИ) КАК ШАГ В ФОРМИРОВАНИИ АВТОРСКОЙ КОНЦЕПТОСФЕРЫ Р.М. РИЛЬКЕ (НА ПРИМЕРЕ ЦИКЛА РАССКАЗОВ «ИСТОРИИ О ГОСПОДЕ БОГЕ»)

Аннотация: в статье автор представляет исследование кристаллизации концепта *Kinder (deti)*. В результате которого можно, не только определить базовые смыслы, но и проследить процесс их взаимодействия, а иногда и вытеснение одних смыслов другими

К теории концепта прикованы взгляды многих исследователей разных областей науки. На сегодняшний день в лингвистике в рамках лингвоконцептологии сложилось четыре направления: когнитивное (Н.Д. Арутюнова, А.П. Бабушкин, Н.Н. Болдырев, А. Вежбицкая, В.З. Демьянков, Е.С. Кубрякова, З.Д. Попова, И.А. Стернин), психолингвистическое (А.А. Залевская), герменевтическое (И.П. Черкасова) и лингвокультурологическое (С.Г. Воркачев, В.И. Карасик, Н.А. Красавский, В.П. Нерознак, М.В. Пименова, Г.Г. Слышкин, Ю.С. Степанов). Придерживаясь того или иного подхода, авторы исследуют и интерпретируют концепты по-разному.

В.И. Карасик говорит о концептах, как о ментальных образованиях, составляющих концептосферу языковой личности [6, 43]. Г.Г. Слышкин видит концепт как единицу, призванную «связать воедино научные изыскания в области культуры, сознания и языка, т.к. он принадлежит сознанию, детерминируется культурой и опредмечивается в языке» [11, 9]. С.Г. Воркачев говорит о концепте как о «зонтиковом термине» [3, 6], который «покрывает» предметные области нескольких научных направлений: прежде всего когнитивной психологии и когнитивной лингвистики, а также лингвокультурологии». Представители когнитивной лингвистики Воронежского университета З.Д. Попова, И.А. Стернин видят концепт мыслительной, ненаблюдаемой категорией [8, 7]. Е.С. Кубрякова считает, что концепты это единицы сознания, отражающие человеческий опыт [7, 90].

По мнению Ю.С. Степанова, концепт «это особые ментальные образования, представляющие форму существования культуры» [12, 40].

Концепты образуют концептосферу, в рамках которой они взаимодействуют с другими концептами. Концепты могут быть общезыковыми и индивидуально-личностными, характеризующими мировидение человека [13, 117]. Индивидуальные концепты, выражающие авторские ценности, встречаются, по большей части, в художественных текстах [5, 36].

Художественный текст – это особое структурно-смысловое образование, формирующееся автором. Как отмечает Н.С. Валгина, художественный текст имеет подтекст, придающий произведению особую значимость и индивидуально-художественную ценность: «... в художественном тексте за изображенными картинами жизни всегда присутствует подтекстный, интерпретационный функциональный план, «вторичная действительность» [2].

Для нас интерес представляет исследование концептосферы художественного мира Р.М. Рильке на примере цикла рассказов «Истории о Господе Боге». Предметом данного исследования явился концепт *Kinder (дети)*.

К исследуемому концепту мы пришли, выполнив ряд шагов: составили частотный словарь и словарь-конкорданс цикла, затем на их основе выделили тематические группы, куда вошли наиболее значимые для автора категории. Основываясь на «системности окружающей действительности», мы объединили слова в тематические группы по наличию между ними «тесных внеязыковых смысловых связей» [9, 30]. Таким образом, в тематические группы мы включаем слова, по средствам которых происходит репрезентация выраженного ключевым словом концепта.

В данной статье мы рассмотрим процесс кристаллизации концепта *Kinder (дети)*. В тематическую группу *Kinder (дети)* вошли слова *Wahrheit* (правда), *Frage* (вопрос), *Liebe* (любовь), *Antwort* (ответ), *Jugend* (молодость), *Freiheit* (свобода), *Gefühl* (чувство), *Wort* (слово).

Концепты художественного дискурса реализуются не прямыми номинациями, а образными языковыми средствами. По мнению Г.И. Богина, не достаточно только семантизирующего и когнитивного понимания, необходимо еще и распредмечивающее [1]. В тексте смыслы «рассеяны» [4; 13, 87–89] и требуют кристаллизации. В.И. Карасик полагает, что кристаллизация «может пониматься как аккумуляция переживаемых культурно значимых знаний о мире в содержании языковых единиц и сознании языковой личности» [5, 6].

Ключевое слово в тексте играет роль точки кристаллизации. Изучение процесса кристаллизации позволяет не только определить базовые смыслы, но и проследить процесс их взаимодействия, а иногда и вытеснение одних смыслов другими» [14, 82]. Таким образом, следующим этапом работы стала кристаллизация смысла концепта *Kinder (дети)* путем анализа контекстов.

Интерпретацию ключевого слова начнем с контекста, в котором обозначены некоторые характеристики или характерные качества, присущие детям: они постоянно задают вопросы

(die Kinder... den ganzen Tag fragen Дети целый день спрашивают), больше всего их интересует Господь Бог (...am Herzen liegt, wie der liebe Gott... ничто так не близко вашему сердцу, как Господь Бог...). Порой они заставляют взрослых смущаться (ich werde gleich verlegen, wenn ich mit den Kindern sprechen muß когда мне приходится говорить с детьми, я тут же теряюсь).

Kinder (дети) это, прежде всего, правда. Ведь именно они, согласно следующему контексту, помогают Богу узнать людей (...daß Gott erfährt, wie der Mensch wirklich ist. Freuen wir uns, daß es solche giebt, die es ihm sagen ... Und wer sollte das sein, bitte?« »Einfach die Kinder... чтобы Бог узнал, каковы люди на самом деле. И надо радоваться, когда находят такие, что говорят Ему...— И кто бы это мог быть, скажите на милость?— Дети, конечно,). Kinder (дети)— это «глаза» Бога, его посланники (die Kinder von Gott kommen все дети от Бога). Они всегда чувствуют присутствие Бога (die Kinder müssen es wissen но детям, конечно, виднее), они гораздо ближе к Богу, чем взрослые люди. Дети по своим внутренним качествам очень похожи на Бога, или Бог на них (Wiederholt fragte er (Gott), wie Kinder... Он без конца нетерпеливо спрашивал, как дети...).

В тексте прослеживаются различия между детьми и взрослыми. Различия эти связаны в большей степени не столько с антропометрическими данными, сколько с внутренними качествами тех и других (Menschen sehen für mich wie Kinder aus; deshalb will ich auch einfach sagen: Kinder люди... видятся мне маленькими как дети, поэтому я буду говорить просто: дети), (mit welcher Anstrengung und wie ungeschickt wir die Dinge erleben, die ihnen so ganz mühelos und einfach geschehen с какими усилиями и как неловко мы переживаем вещи, которые с ними происходят так просто и безо всякого принуждения), (Die Kinder sind ja klein und darum von den Abendwolken viel weiter als wir Дети ведь маленькие и потому намного дальше от вечерних облаков, чем мы). Kinder (дети) также как и творческие люди (Dichter) относятся автором в особую группу людей (Einfach die Kinder und dann und wann auch diejenigen Leute, welche malen, Gedichte schreiben, bauen... Дети, конечно, а кроме того иногда те люди, которые рисуют, пишут стихи, строят...).

В истории с наперстком (Wie der Fingerhut dazu kam, der liebe Gott zu sein Как наперстку довелось быть Господом Богом) дети становятся главными действующими лицами. Это история, в которой они участвуют непосредственно. Разговор, идущий между детьми, посвящен их взаимоотношениям со взрослыми, родителями. Ханс (один из детей) так характеризует взрослых: Vielleicht ist das auch so eine Art kleine Kinder, die nicht allein bleiben dürfen und sehr viel Mühe machen; (Может быть, это тоже что-то вроде маленьких детей, которые не могут быть одни и доставляют много хлопот). В первую очередь речь заходит о том, что взрослые перестали рассказывать детям истории (... früher haben die Eltern den Kindern am Abend immer... Geschichten erzählt.... раньше родители по вечерам всегда... рассказывали им истории...). Концепт Geschichte (история) одним из своих значений в тексте «Историй о Господе Боге» имеет значение «знание, опыт». Т.о. из контекста вытекает мысль о том, что родители перестали передавать детям свой опыт, свои знания, чувства. Но главное, по мнению детей, о чем взрослые перестали помнить — это Бог (die Großen kümmern sich nicht um ihn взрослые о Нем не заботятся), и теперь дети возложат на себя эту миссию (also müssen wir Kinder es tun значит это должны делать мы, дети). Взрослые люди отдаляются от Бога, в то время как дети близки Ему.

Эта близость детей к естеству, к вере, к Богу прослеживается в «Дуинских Элегиях». В «Дуинских Элегиях» автор проводит параллель между детьми и животными. И те и другие живут мгновеньями (Und irgendwo gehen Löwen noch und wissen, solange sie herrlich sind, von keiner Ohnmacht (die vierte Elegie) А где-то львы ступают и. пока они царят, бессилия не знают). И дети, и животные (зверь) свободны от смерти ("Das freie Tier hat seinen Untergang stets hinter sich" (die achte Elegie) зверь закат свой видит за собой), (das frühe Kind wenden wir um ребенка мы поворачиваем так (die achte Elegie)). В то время как взрослые люди живут в отражении, отдалившись от своего естественного состояния (Wir sind nicht einig. Sind nicht wie die Zugvögel verständigt. Überholt und spät, so drängen wir uns plötzlich Winden auf und fallen ein auf teilnahmslosen Teich. Blühen und verdorren ist uns zugleich bewußt (die vierte Elegie) не сплочены мы. Не как стая птиц стоворчивы. Отстав и припозднившись, называем мы себя ветрами и падаем на безучастный пруд. Одновременно и цветом и вянем).

Процесс кристаллизации сопряжен с процессами восприятия, пропозиционализации (построения суждения) и категоризации [10, 63]. В завершении кристаллизации образуются смыслы, представляющие в виде пропозициональных структур. Пропозиция — это одна из форм хранения знаний в психике человека [7, 137].

Таким образом, в результате кристаллизации смысла концепта Kinder (дети), мы можем говорить о ключевом слове Kinder (дети) как об истинности, чувственности, свободы от пороков.

В результате интерпретации мы обнаруживаем следующие пропозиции (смыслы):

1. Kinder — это правда.
2. Kinder — связь с Богом.
3. Kinder — это свобода.
4. Противопоставление Kinder (дети) — Eltern (родители), die Großen (взрослые).

Список литературы

1. Богин Г.И. Типология понимания текста. – Калинин, 1986. – 86 с.
2. Валгина Н.С. Теория текста. – М.: Логос, 2003. – 280 с.
3. Воркачев С. Г. Концепт как «зонтиковый» термин // Язык. Сознание. Коммуникация. Вып. 24. Московский гос. ун-т им. М.В. Ломоносова. Филологический факультет. – М.: Макс-пресс, 2003а. – С. 5–13.
4. Воробей И.А. «Бог» и «Ангел» в поэзии Р.М. Рильке (Конкорданс и Интерпретация). Пятигорск 2007, 120 с.
5. Карасик В.И. Языковые ключи. – Волгоград: Парадигма, 2007. – 520 с.
6. Карасик В.И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс. – Волгоград: Перемена, 2002. – 477 с.
7. Кубрякова Е.С. Концепт // Краткий словарь когнитивных терминов. М., 1996. С. 90–93.
8. Попова З.Д., Стернин И.А. Очерки по когнитивной лингвистике. – Воронеж: Истоки, 2001. – 191 с.
9. Саяхова Л.Г. Вопросы учебной лексикографии: Учебное пособие / Башкирск. гос. ун-т. – Уфа, 1980. – 77 с.
10. Семенов М.О. Дискурс интернет-форумов: кристаллизация как механизм смыслообразования и техника понимания. дисс. канд. филол. наук. – Армавир, 2013. – 187 с.
11. Слышкин Г.Г. От текста к символу: лингвокультурные концепты прецедентных текстов в сознании и дискурсе. – М.: Academia, 2000. – 128 с.
12. Степанов Ю.С. Константы. Словарь русской культуры: Опыт исследования [Текст] / Ю.С. Степанов. – М.: Языки русской культуры, 1997. – С. 40.
13. Черкасова И.П. Концепт «ангел» в интертекстуальном пространстве (герменевтический подход). – Язык. Текст. Дискурс: Под ред. Г.Н. Манаенко. Выпуск 3. Межвузовский научный альманах / Ставрополь: Изд-во ПГЛУ, 2005. – С. 115–128.
14. Черкасова И.П. Лингвокультурный концепт «ангел» в пространстве художественного мышления: Монография: АГПУ, 2005.